

УДК [811.133.1+811.161.1]'366(045)

Казловская Людмила Павловна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры фонетики и грамматики
французского языка
Белорусский государственный университет
иностранных языков
г. Минск, Беларусь

Lioudmila Kazlouskaya

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Phonetics and Grammar of the French
Language
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
ludmilak17@mail.ru

Быкова Валентина Вячеславовна

выпускница
Белорусский государственный университет
иностранных языков.
г. Минск, Беларусь

Valiantsina Bykava

Graduate
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
valya.bykova2003@mail.ru

**СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ КОНТАМИНАНТОВ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

**STRUCTURAL, GRAMMATICAL AND FUNCTIONAL
FEATURES OF CONTAMINATED UNITS IN FRENCH AND RUSSIAN**

Статья посвящена сопоставительному исследованию контаминации как продуктивному способу словообразования в современных французском и русском языках. Исследуется структура контаминированных образований в двух языках. Выявлены и описаны основные структурные типы и словообразовательные модели контаминантов в зависимости от участия исходных слов или их фрагментов в словообразовательном процессе, обозначены функциональные особенности контаминированных образований в исследуемых языках.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *сопоставление; словообразование; контаминация; контаминант; часть речи; структурный тип; словообразовательная модель; французский язык; русский язык.*

The article is devoted to a comparative study of contamination as a productive word-formation process in contemporary French and Russian. The structure of contaminated formations in both languages is examined. The main structural types and word-formation models of contaminants are identified and described depending on the involvement of the original words or their fragments in the word-formation process. The functional features of contaminated formations in the studied languages are outlined.

Key words: *comparison; word formation; contamination; contaminated units; part of speech; structural type; word formation model; French; Russian.*

Контаминация как способ образования новых слов, отражающий современные лингвистические тенденции к экономии речевых усилий, активно изучается на материале различных языков. Однако неоднозначность данного способа словообразования, специфика самого термина, а также широкое распространение контаминантов во всех сферах жизни требуют дополнительного научного осмысления.

В современном языкознании контаминацией называют разные виды взаимодействия близких по значению и / или структуре языковых единиц или их частей, которое приводит к их изменению, а также к образованию на их базе нового слова или выражения, называемого контаминантом [1, с. 200]. Наряду с термином *контаминация* для определения данного способа образования новых слов существуют термины *телескопия*, *блендинг*, *словослияние*, *амальгамация*, *гибридизация*, *словосмещение*, *стяжение*, причем российские лингвисты отдают предпочтение термину *контаминация*; в свою очередь зарубежные лингвисты чаще используют термины *blending* ‘блендинг’ – для английского языка и *télescopage* ‘телескопия’ – для французского [2, с. 5]. Лексические единицы, образованные с помощью данного способа словообразования, в английской терминологии называются *portmanteau words* ‘слова-чемоданы’, *amalgam words* ‘амальгамные слова’, *amalgam forms* ‘амальгамные формы’, *hybrids* ‘гибриды’; в свою очередь французские лингвисты называют их *mots-valises* (калька с английского), *mots-emboîtés* ‘слова-вставки’, *mots-centaures* ‘слова-кентавры’, *amalgame* ‘амальгама’, *mots-gigognes* ‘слова-матрешки’, *mots-sandwiches* ‘слова-бутерброды’ [3, с. 132], а русские ученые используют термины *контаминанты*, *слова-спайки*, *слова-слитки*, *телескопы* и *телескопные слова*, *сложносокращенные слова*, *слова-амальгамы*, *свертки*, *слова-гибриды* и др. [2, с. 5]. Мы отдаем предпочтение терминам *контаминация*, *контаминант* и *контаминированная единица*.

Особенностью данного типа словообразования является тот факт, что основной строительной единицей может быть как все слово или его основа, так и его произвольная часть (фрагмент), которая появляется только в момент создания контаминанта [4, с. 182]. Ввиду этой особенности контаминированных образований некоторые лингвисты отрицают возможность полноценного грамматико-морфологического, семантического и структурного анализа данных лексических единиц [5, с.10]. Однако при четком выделении критериев для классификации новых слов представляется возможным провести сопоставительное структурно-грамматическое исследование контаминации как способа словообразования на материале нескольких языков и выявить основные тенденции в образовании контаминантов, характерные для разных языковых групп.

В центре нашего внимания структурно-грамматические особенности языковых единиц, созданных в результате взаимодействия нескольких слов, а также функциональная значимость полученных лексических образований в языковых системах двух неродственных языков – французского и русского.

Материалом для данного исследования послужили 533 контаминированных единицы (268 французских и 265 русских), отобранные методом сплошной выборки из различных интернет-ресурсов, печатных и электронных СМИ, двуязычных и одноязычных словарей, а также художественных текстов на французском и русском языках. Контаминированные единицы, отобранные для анализа, принадлежат одному языковому уровню – это лексические образования, значение которых уже закрепилось в словарях или значения которых можно полностью или частично вывести из значений образующих их структурных компонентов.

С точки зрения количества исходных слов французские и русские контаминанты представляют собой в основном двухкомпонентные образования (526 ед., или 98,69 % от общего количества исследуемых единиц). Ср.: *pantacourt* = *pantalon* + *court* ‘короткие брюки, капри’ (фр.), *élevache* = *élevage* + *vache* ‘разведение коров’ (фр.); *викиальность* = *Википедия* + *реальность* (рус.), *бракобесие* = *брак* + *мракобесие* (рус.). Трехкомпонентные единицы составляют относительно небольшую часть контаминированной лексики в сравниваемых языках (6 ед., или 1,12 %), например: *tourloutonner* = *tourner* + *tourlourou* + *moutonner* ‘движение облаков на горизонте’ = ‘крутить/вращать + солдатик + становится похожим на овец’ (фр.); *bégueldarder* = *béguet* + *gueulard* + *gueuler* ‘манерничать, кривить душой’ = ‘недотрога + горлопан + горлопанить’ (фр.); *апофигей* = *апофеоз* + *фиг* + *апогей* (рус.); *брехлама* = *реклама* + *брежня* + *хлам* (рус.). В русском языке встречаются также четырехкомпонентные контаминанты: *фильтикультикатор* = *фильм* + *мультик* + *культура* + *мультипликатор*, что отражено в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Типы контаминированных образований
в зависимости от количества исходных единиц

№ п/п	Тип контаминированной единицы	Французский язык		Русский язык		Общее количество	
		ед.	%	ед.	%	ед.	%
1	Двухкомпонентные контаминанты	265	98,9	261	98,5	526	98,7
2	Трехкомпонентные контаминанты	3	1,1	3	1,1	6	1,1
3	Четырехкомпонентные контаминанты	–	–	1	0,4	1	0,2
Всего		268	100	265	100	533	100

Важной структурной характеристикой контаминантов является способ взаимодействия компонентов исходных единиц в контаминированной единице. Этот параметр отличает контаминанты от других многокомпонентных единиц языка и речи и находится в тесной связи со всеми другими его

свойствами [6, с. 17]. Последовательный анализ способов взаимодействия фрагментов исходных единиц или их фрагментов в построении новой лексической единицы по системе Т. А. Золотаревой [7, с. 93–94] позволил выделить во французском и русском языках три общих типа контаминированных единиц:

- *полные* контаминанты – единицы, где все слова, задействованные в образовании новой лексемы, имеют усеченную форму (225 ед., или 42,2 % от общего количества анализируемых единиц): *odorama* = *od(eur)* + *(pan)orama* ‘одорама/цветная схема типов запахов’ (фр.), *cruffin* = *croissant* + *tuffin* ‘слойка из теста для круассана в форме маффина’ (фр.); *бульмени* = *буль(он)* + *(пель)мени* (рус.), *инфодемия* = *инфо(рмация)* + *(пан)демия* (рус.), *мафруция* = *маф(ия)* + *(кор)руция* (рус.);

- *частичные* контаминанты – единицы, у которых хотя бы один исходный компонент сохраняет свою полную форму (160 ед., или 30 % в двух языках): *Webinaire* = *Web* + *(sém)inaire* ‘семинар, проводимый онлайн’ (фр.), *publipostage* = *publi(cité)* + *postage* ‘рассылка по почте рекламных проспектов’ (фр.); *бультерьер* = *буль(дог)* + *терьер* (рус.), *инфопауза* = *инфо(рмация)* + *пауза* (рус.);

- *гаплогические* контаминанты – единицы, которые образованы путем наложения отдельных букв/звуков в месте соединения компонентов или целых слов и графически/фонетически содержат оба исходных слова: (148 ед., или 27,8 % от общих 533 ед.): *Hannoël* = *Han(ouka)* + *Noël* ‘нечто среднее между Ханукой и Рождеством’ (фр.), *pourriel* = *pou(belle)* + *(с)ourriel* ‘спам’; *бредактор* = *б(ред)* + *редактор* (рус.), *безумительно* = *безум(но)* + *(и)зумительно* (рус.).

Соотношение разных структурных типов контаминантов в сравниваемых языках в зависимости от участия производящих основ или их фрагментов в образовании новой лексической единицы представлены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Структурные типы контаминированных образований
во французском и русском языках

№ п/п	Тип контаминированной единицы	Французский язык		Русский язык		Общее количество	
		ед.	%	ед.	%	ед.	%
1	Полные контаминанты	111	41,4	114	43	225	42,2
2	Частичные контаминанты	91	34	69	26	160	30
3	Гаплогические контаминанты	66	24,6	82	31	148	27,8
Всего		268	100	265	100	533	100

Статистические данные указывают на преобладание в сравниваемых языках полных контаминантов (41,4 % во французском и 43 % в русском) и позволяют сделать вывод о том, что наиболее продуктивным типом образования контаминантов в исследуемых языках является способ, где в образовании нового контаминированного слова участвуют усеченные основы или фрагменты двух и более слов без каких-либо дополнительных изменений.

Вторая позиция во французском языке отводится частичным контаминантам – 34 %. В русском языке этот структурный тип менее значим и составляет 26 % от анализируемых контаминантов. Причем усеченные элементы, образующие контаминированные единицы, как правило, самостоятельно не употребляются. Однако тенденция использовать «усеченные осколки» в создании ряда новых лексических единиц, отмеченная Т. А. Золотаревой в английском языке [7, с. 93], фиксируется также в исследуемых языках. Например, осколочный элемент *-mentaire* во французском языке, будучи частью существительного *documentaire* ‘документальный фильм’, входит в состав контаминантов, связанных с кино и медиапространством. Контаминированные образования с компонентом *-umentaire* указывают на жанры документальных фильмов: *mockumentaire* ‘псевдодокументальный фильм’ (*un faux-documentaire*), *rockumentaire* ‘документальный фильм о рок-музыке и рок-музыкантах’, *shockumentaire* ‘тип документального или псевдодокументального фильма со сценами насилия’. Используется также первый фрагмент от *documentaire docu-* в лексических единицах типа *docufiction* = *documentaire* + *fiction* ‘документальная драма’, *documenteur* = *documentaire* + *menteur* ‘псевдодокументальный фильм’. В русском языке осколочный элемент *лайк-*, заимствованный из английского языка, также стал началом целой серии контаминированных единиц, активно используемых в социальных сетях: *лайкбище* = *лайк* + *кладбище* (обозначение большого количества лайков), *лайкодром* = *лайк* + *аэродром* (шутливое название места с множеством лайков), *лайкомет* = *лайк* + *пулемет* (условный «аппарат для лайков»), *лайкодромец* = *лайкомет* + *аэродромец* (усложненное смешанное слово), *лайкдорфин* = *лайк* + *эндорфин* (используется для обозначения гормона счастья, который условно связывают с ощущением удовольствия и счастья, возникающего при получении большого количества лайков в социальных сетях). Эти неологизмы носят шуточный или иронический характер.

Необходимо также отметить большую продуктивность гаплогических контаминантов в русском языке по сравнению с французским: 82 ед, или 31 %, в русском языке и 66 ед., или 24,6 %, – во французском. Русский язык, обладая сложной словообразовательной системой с обилием суффиксов и префиксов, создает более благоприятные условия для гаплогического

наложения и образования контаминантов с этим свойством. Гаплоглогические контаминанты ввиду слияния повторяющихся частей слова менее громоздки, легче и естественнее произносятся, а также проще воспринимаются на слух и быстрее запоминаются. Ср., например: *лома(ть) + мастер*, *отканомика = отка(т)+(э)кономика*, *стипенсия = степен(дия) + пенсия*, *АиФоризмфы = АиФ + (а)форизмы*, *чудетство = чуде(сный)+детство*.

Категориальная принадлежность контаминанта определяется, как правило, по грамматическим признакам последнего компонента лексической единицы [8, с. 58]. Например, французский контаминант *naturespecter = nature + respecter* 'уважать природу' относится к глаголам 1-й группы, *bistronomie = bistro + gastronomie* 'бистрономия (совокупность высокой кухни и способа подачи блюд, цен и меню обычного бистро)' представляет собой имя существительное ж.р., ед.ч., *vertigénial = vertigineux + génial* 'головокружительно гениальный' – имя прилагательное м.р., ед.ч., а русский контаминант *убожественно = убого + убийственно* имеет отношение к классу наречий.

Частеречный анализ контаминантов позволил выделить среди исследуемых контаминированных единиц четыре самостоятельные части речи: имена существительные, имена прилагательные, глаголы и наречия, причем доминируют в сравниваемых языках имена существительные: 80,6 % всех единиц во французском языке и 87,6 % в русском. Именно имена существительные наиболее приспособлены для называния новых предметов и явлений реальной действительности. Кроме того, они легче воспринимаются и интегрируются в процессе коммуникации, а их морфологические и семантические особенности позволяют свободно образовывать новые слова за счет сочетания разных корней и суффиксов, имеющих устойчивое значение.

Необходимо также отметить, что в современном французском языке по сравнению с русским зафиксировано более активное образование контаминированных глаголов – соответственно 37 французских ед., или 13,8 %, и 8 русских, или 3 %: *fricasser = frire + casser* 'жарить, тушить ломтики мяса' (фр.), *bavardiner = bavarder + dîner* 'вести беседу за ужином', *amourir = amour + mourir* 'умирать от любви' (фр.), *хрюкотать = хрюкать + хохотать* (рус.). В русском языке второй по количественной значимости оказывается группа контаминированных прилагательных (6,8 % против 5,6 % во французском языке): *тихойный = тихий + спокойный*, *смеселый = смелый + веселый*. Кроме того, в русском языке зафиксированы наречия, образованные с помощью контаминации: *кинеально = кино + гениально*, *космографично = космос + графично*, *спортуально = спорт + актуально*, что на данный момент не было выявлено во французском языке.

Количественное соотношение контаминантов с учетом их частеречной принадлежности представлено в табл. 3.

Соотношение контаминированных единиц
по частеречной принадлежности

№	Часть речи	Французский язык		Русский язык		Общее количество	
		ед.	%	ед.	%	ед.	%
1	Существительное	216	80,6	232	87,6	448	84,1
2	Глагол	37	13,8	8	3	45	8,4
3	Прилагательное	15	5,6	18	6,8	33	6,2
4	Наречие	–	–	7	2,6	7	1,3
Всего		268	100	265	265	533	100

В зависимости от принадлежности компонентов, участвующих в процессе словообразования, к определенной части речи нам удалось выделить 13 структурных моделей, 10 из которых являются общими для французского и русского языков. В процессе создания новой части речи могут участвовать как значимые морфемы, так и произвольные части слов, достаточно, чтобы этот фрагмент слова напоминал говорящему исходное слово [3, с.134], т.е. кроме усечения хотя бы одного слова «с возможным наложением и вставками морфов» в месте соединения, наблюдается также сохранение «акцентно-слоговой структуры одного из исходных слов, которое рассматривается в качестве морфологического образца» [9, с. 5].

В исследуемых языках преобладают контаминированные единицы, словообразовательная цепочка которых состоит из имен существительных – структурная модель *имя существительное + имя существительное* $N_1 + N_2 = N_3$: 163 ед., или 60,82 %, во французском и 194 ед., или 73,2 %, – в русском. Ср.: *clavardage* ‘общение по интернету, чат’ = *clavier* + *bavardage* ‘клавиатура + болтовня’ (фр.); *grattedos* = *gratter* + *dos* ‘скрести/царапать + спина’ = ‘хвостун’ (фр.), *télérendum* ‘телереферендум’ = *télévision* + *référendum* ‘телевидение + референдум’ (фр.), *умозлоключение* = *умозаключение* + *злоключение* (рус.); *человейник* = *человек* + *муравейник* (рус.), *драконат* = *дракон* + *деканат* (рус.). Контаминированные имена существительные особенно удобны для номинации сложных понятий, поскольку они, с одной стороны, менее громоздки и позволяют экономить речевые усилия, с другой – добавляют к семантике исходных компонентов экспрессивную и/или оценочную окраску. Эти существительные используются также для именованья сложных лингвокультурных концептов, значение которых вытекает из слияния составляющих элементов. Так, например, контаминант *хрущоба* = *Хрущёв* + *трущоба* ‘квартира в пятиэтажном блочном доме, построенном во времена Хрущева’

имеет более широкий смысл и передает идею советских реформ («от трущоб к хрущобам»). Такая особенность контаминированных образований делает их эффективным средством передачи широкого/многомерного смысла и эмоционального отношения к реальности.

Следующая словообразовательная модель, активно используемая в сравниваемых языках, сочетает *имя прилагательное* и *имя существительное* (структурные модели $Adj + N_1 = N_2$ и $N_1 + Adj = N_2$ или $N + Adj_1 = Adj_2$). Ср., например, французские контаминанты-существительные *abracadabricot* = *abracadabrant* + *abricot* ‘невероятикос’ = ‘невероятный + абрикос’; *cubitaineur* = *cubique* + *containeur* ‘пластмассовый контейнер для перевозки жидкостей’ = ‘кубический + контейнер’; *anfreluche* = *fanfelue* + *freluche* ‘безвкусное украшение, побрякушка’ = ‘безумный + безделушка / дешевое украшение’ и русские контаминанты-существительные *молекуринария* = *молекулярная (кухня)* + *кулинария*; *переводинки* = *переводные* + *картинки*; *зелюк* = *зелёный* + *индюк*; *смеланхолик* = *смелый* + *меланхолик*. Причем обе структурные модели с прилагательным в пре- или постпозиции более продуктивны и значимы в количественном плане во французском языке и составляют 46 ед., или 17,2 %, против 28 ед., или 10,6 %, – в русском. Кроме того, все французские контаминанты, образованные по модели $N + Adj$, несмотря на то, что последнее слово является прилагательным, относятся к именам существительным, что вполне закономерно, учитывая, что во французском языке большинство прилагательных стоит после существительного, которое они определяют: *ennuiversel* (*n, m*) = *ennui* + *universel* ‘вселенская скука’ = ‘скука/тоска + всеобщий/всемирный’, *tradismatique* = *tradition* + *charismatique* ‘молодой католик, который хочет действовать в общине на любом уровне’ = ‘традиция/обычай/порядок + боговдохновенный’. Русские контаминанты, образованные по этой же модели $N + Adj$, представляют собой класс имен прилагательных: *взысклительный* = *взыскание* + *исключительный* (рус.), *льготический* = *льготы* + *экзотический* (рус.), *пересельский* = *переселенцы* + *сельский* (рус.). Новообразования в обоих языках позволяют соединить в одной лексической единице разные значения и, в случае необходимости, добавить к ним дополнительную оценочную коннотацию.

Достаточно часто в сравниваемых языках встречается модель *прилагательное + прилагательное* $Adj_1 + Adj_2 = Adj_3$, которая закономерно приводит к созданию контаминированных прилагательных (4,5 % во французском языке и 4,2 % в русском). Новая лексическая единица дает возможность, описывая предметы и/или явления, соединять в единое целое как абсолютно разные по значению слова, так и синонимы: Ср., французские прилагательные: *délicieux* = *délicieux* + *vicieux* ‘сладостный + порочный’, *vertigéna* = *vertigéneux* + *général* ‘головокружительный + гениальный’, *rurbain* ‘относящийся к деревням, превращающимся в пригороды’ = *rural* + *urbain* ‘сельский + городской’, *épouffroyable* = *épouvantable* + *effroyable* ‘страшный/ужасный + отвратительный’ и контаминированные прилагательные в русском языке:

тихойный = *тихий* + *спокойный*, *хливкий* = *хлипкий* + *ловкий*, *грязючий* = *грязный* + *вонючий*, *стремустный* = *стремительный* + *шустрый*. Таким образом, контаминант передает сложное понятие одним словом, позволяя говорящему избежать использования штампов в речи.

Помимо прилагательных и существительных в образовании новых лексических единиц, могут участвовать также и глаголы. В обоих языках наблюдаются контаминанты, образованные путем соединения имени существительного и глагола, двух глаголов, а также наречия или прилагательного и глагола. В результате соединения разных частей речи образуются как контаминированные существительные, так и контаминированные глаголы. Ср. во французском и русском языках следующие модели:

- *имя существительное + глагол* ($N_1 + V = N_2$ или $N + V_1 = V_2$): *ambassade* = *ambassade* + *embrasser* 'объятия или ответные поцелуи' = 'посольство + обнимать / целовать' (фр.), *téléguider* = *télévision* + *guider* 'управлять на расстоянии' = 'телевидение + вести / указывать дорогу' (фр.); *дармарака* = *дарить* + *ярмарка* (рус.); *прихватизация* = *приватизация* + *хватать* (рус.);

- *глагол + имя существительное* ($V + N_1 = N_2$): *placottoir* = *placoter* + *trottoir* 'место на тротуаре для отдыха и общения, особенно распространенное в Квебеке' = 'болтать + тротуар' (фр.), *гульвар* = *гулять* + *бульвар* (рус.);

- *глагол + глагол* ($V_1 + V_2 = V_3$): *bavricaner* = *baver* + *ricaner* 'брызгать слюною + ухмыляться / зубоскалить / насмеяться' (фр.); *divulgâcher* = *divulguer* + *gâcher* 'спойлерить; преждевременно оглашать важную информацию, которая может испортить впечатление от истории, фильма или игры' = 'разглашать + портить' (фр.); *рющать* = *хлюкать* + *верещать*, *крутеться* = *крутиться* + *вертеться*;

- *прилагательное + глагол* ($Adj + V_1 = V_2$ или $V_1 + Adj = V_2$): *beautifler* = *beau* + *pontifier* 'говорить напыщенно' = 'красиво + вещать' (фр.), *углупиться* = *углубиться* + *глупый* 'поглупеть, углубившись во что-либо' (рус.).

Для русского языка большую функциональную значимость имеет модель *имя существительное* в пре- или постпозиции + *наречие* ($N + Adv_1 = Adv_2 / Adv_1 + N = Adv_2$): *вафлительно* = *вафли* + *восхитительно*, *вчералаш* = *вчера* + *ералаш*, *гдетство* = *где* + *детство*. Во французском языке в результате взаимодействия указанных частей речи появился контаминант-существительное – тип $Adv + N_1 = N_2$: *sûrementouse* = *sûrement* + *menteuse* 'однозначно лгунья'. Подобные наречия и прилагательные привлекают внимание, усиливают эмоциональное воздействие и создают комический эффект.

Наименее продуктивной оказалась в обоих языках словообразовательная модель *наречие + глагол* ($Adv + V_1 = V_2$): *bienvenir* = *bien* + *venir* 'благополучно приехать/прибыть'; *грустеть* = *грустно* + *хрустеть* (рус.).

Сводные результаты сопоставительного количественного анализа французских и русских контаминированных единиц на основе частеречной принадлежности их производных компонентов представлены в табл. 4.

Структурные модели французских и русских контаминантов
в зависимости от частеречной принадлежности исходных компонентов

№ п/п	Структурный тип контаминанта	Французский язык		Русский язык	
		ед.	%	ед.	%
1	N + N	163	60,8	194	73,2
2	Adj + N	26	9,7	23	8,9
3	N + Adj	20	7,5	6	2,3
4	V + V	17	6,3	4	1,5
5	Adj + Adj	12	4,5	11	4,2
6	N + V	15	5,6	1	0,4
7	V + N	10	3,7	12	4,5
8	Adj + V	3	1,1	1	0,4
9	Adv + N	1	0,4	4	1,5
10	N + Adv		-	5	1,9
11	Adv + Adj		-	1	0,4
12	Adv + Adv		-	2	0,8
13	Adv + V	1	0,4	1	0,4
	Всего	268	100	265	100

Необходимо заметить, что контаминированные образования, благодаря оценочному и шутливому характеру, получают широкое распространение в публицистическом и рекламном дискурсах, среди слов сленга, в произведениях, предназначенных для детей, однако, за исключением контаминантов-терминов, «практически не фиксируются словарями общеупотребительной лексики, в которых они составляют не более 1-2 %» [10].

Проведенный сопоставительный анализ контаминированных образований французского и русского языков, показал, что:

1) контаминированные единицы в сравниваемых языках имеют схожую структуру и состоят в основном из двух компонентов;

2) разделение на фрагменты исходных единиц при контаминации может не соответствовать их делению на морфемы в слове, исходные элементы могут свободно комбинироваться, создавая новые конструкции;

3) в зависимости от участия исходных слов или их фрагментов в словообразовательном процессе в исследуемых языках выделяют полные, частичные и гаплогические контаминанты с преобладанием полных контаминантов;

4) контаминация затрагивает все основные знаменательные части речи, однако наиболее распространена в рамках существительных и прилагательных, что соответствует номинативной функции существительных и описательной функции прилагательных, обуславливая смысловую и функциональную значимость новых слов;

5) в зависимости от частеречной принадлежности исходных слов во французском языке выявлены 10 моделей образований контаминантов, в русском – 13, в обоих языках доминирует модель $N_1+N_2=N_3$. Во французском языке, по сравнению с русским, наблюдается также более высокая продуктивность глагольных моделей, в русском языке вторую позицию занимают контаминанты-прилагательные;

6) значение контаминанта вытекает из значений исходных компонентов, при этом, будучи короче по звучанию, он передает больше информации;

7) контаминанты выступают как эффективный способ экономии речевых усилий, позволяя выражать сложные понятия одной лексической единицей;

8) контаминанты могут обладать яркой экспрессивной окраской, которая помогает выразить эмоциональное или оценочное отношение говорящего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Сов. Энцикл., 1966. – 608 с.
2. Лаврова, Н. А. Структурно-семантические и функциональные аспекты контаминации (на материале современного английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Лаврова Наталья Александровна ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2007. – 17 с.
3. Эрстлинг, Л. В. Телескопные слова во французском языке / Л. В. Эрстлинг // Вестн. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та, Сер. III, Филология. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2010. – Вып. 4 (22). – С. 132–142.
4. Астафурова, Т. Н. Телескопия: новый способ словообразования? / Т. Н. Астафурова, О. Н. Сухорукова // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. – 2006. – № 5. – С. 182–185.
5. Мурзаков А. А. Функционально-прагматические аспекты слияния в английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Мурзаков Александр Александрович ; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб, 2013. – 24 с
6. Ефанова, Л. Г. Контаминация (материалы к словарю лингвистических терминов). Ч.1. Широкое и узкое понимание термина «контаминация» / Л. Г. Ефанова // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2015. – №2 (34). – С. 14–22.

7. *Золотарева, Т. А.* Структурный анализ телескопных новообразований в современном английском языке / Т. А. Золотарева // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. – 2011. – № 2 (56). – С. 91–94.
8. *Лаврова, Н. А.* Структурно-семантические разновидности контаминантов современного английского языка / Н. А. Лаврова // Вестн. НГУ. История, филология. – 2009. – Т. 8, вып. 3. – С. 56–61.
9. *Шевелева, А. Н.* Структура и семантика телескопических производных с точки зрения когнитивной лингвистики (на материале современного английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Шевелева Анна Николаевна ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2003. – 17 с.
10. *Лаврова, Н. А.* Особенности контаминации и контаминантов / Н. А. Лаврова. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kontaminatsii-i-kontaminantov.pdf> (дата обращения : 24.02.2025).

Поступила в редакцию 30.10.2025